

УДК 94(470)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ ГЛАЗАМИ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПРЕССЫ 1917 г.

© 2010 Ю.А. Жердева*

Ключевые слова: революция 1917 г., экономический кризис, русский либерализм, периодическая печать, аграрный вопрос, хлебная монополия, частная собственность, национализация земли, национализация промышленности.

Рассматриваются взгляды либеральных публицистов на экономический кризис 1917 г., указывается противоречивость экономической программы либеральных партий, анализируется соотношение между политическими и экономическими прерогативами русского либерализма в революционных условиях.

В первые дни после февральского переворота либеральная пресса констатировала, что теперь перед страной стоят две основные задачи: “подъем экономической жизни как условие материальной мощи и здоровья России и организация общественных сил как условие правильной работы Учредительного собрания”¹. При этом для либеральных публицистов задача “организации общественных сил” была гораздо важнее “подъема экономической жизни”, поэтому хозяйственные вопросы на страницах либеральной прессы имели второстепенное значение. Стоит отметить, что на местах ситуация несколько отличалась от столиц: провинциальные газеты ежедневно отслеживали решение продовольственной проблемы в регионе².

Решение экономических проблем в 1917 г. многим виделось с позиции социалистической. Даже либеральный журнал “Народоправство” в первом же номере заявлял, что главное внимание в современной жизни занимают “социализм и социальный вопрос”. “Мода на социализм” превратила либеральную партию Народной Свободы в “социалистическую”. Публицисты “Народоправства” прямо указывали, что кадетская партия “стоит на почве социализма”: “из частной собственности она не делает фетиша... допускает самую широкую регламентацию труда государством, признает за рабочими право участия в предприятии”³.

Либералы готовы были признать даже “принудительное отчуждение государством имущества частных лиц”, но только в условиях, “когда это вызывается нуждами госу-

дарства и требованиями большинства населения”⁴. Апеллирование к “государственным нуждам” как условию социалистических преобразований сближало кадетскую прессу с меньшевистской и противопоставляло социалистам эсеровского и большевистского толка: “Россия созрела для демократии... но для социализма еще не готова”⁵. Социалистические реформы в августе уже стали расцениваться как чистая демагогия: например, столичный журнал “Свобода - в борьбе” накануне корниловского выступления заявил, что “призывать к социалистическому строю в условиях русского народного хозяйства - то же самое, что заниматься заклинаниями”⁶. При этом журнал все же высказывал надежду на “возможное содружество труда и капитала” (при государственном регулировании товарораспределения). Довольно своеобразно журнал понимал “экономическую национализацию”, которую считал необходимым залогом преобразований: он видел в ней не более, чем “разбужение всех национальных сил”⁷.

Таким образом, либеральная пресса связывала решение и политических и экономических вопросов с решением проблемы политического и идеологического характера и преодоление хозяйственной анархии для нее являлось частью единой программы, в отдаленном будущем связанной с социализмом.

Наиболее серьезными проблемами времени либеральная пресса неоднократно называла хозяйственную разруху и продовольственный кризис. Продовольственная проблема уже исследована в отечественной истори-

* Жердева Юлия Александровна, кандидат исторических наук, доцент Самарского государственного экономического университета. E-mail: jujuly@yandex.ru.

ографии, однако позиция либеральной печати требует отдельного внимания⁸. “Свобода - в борьбе” в целой серии статей раскрывала существо продовольственного вопроса в России, видя его грани не только в факторах экономических, но и психологических. В числе психологических факторов назывались враждебные отношения между городом и деревней, вызванные “некультурностью населения и чрезвычайно узким и прямолинейным миропониманием и мирозерцанием” и проявившиеся в “отказе деревни давать городу какие-либо продукты” и в угрозе установления “диктатуры деревни над городом” (посредством голодовки городского населения)⁹.

Интересно на фоне социалистических упований отношение либеральной прессы к государственному вмешательству в решение продовольственного вопроса. Рассмотрим пример с хлебной монополией. По мнению одного из сотрудников “Свободы - в борьбе”, “введение хлебной монополии оставило страну без хлеба и восстановило деревню против города”. Такие же проблемы следовало ожидать и от яичной монополии¹⁰. Однако на страницах того же журнала высказывалась и иная позиция: ведущий экономического раздела журнала видел в хлебной монополии перспективную меру по “централизации снабжения продуктами питания”, которая должна была улучшить положение, создавшееся при прежней системе “децентрализации”¹¹.

Либеральное “Народоправство” категорически выступало за необходимость отказа от “установления такс и всяких твердых цен” на продовольственные продукты, но при этом “для беднейшего населения” признавалось необходимым “устроить специальные карточки с удешевленным отпуском из городских пекарен”¹². Что касается хлебной монополии, то ее предполагалось “в принципе оставить”, но в смысле “предоставления министерству продовольствия диктаторской власти в отношении производства перевозки, распределения и потребления продовольствия”¹³. При этом предполагалось, что государство осуществит закупку не менее 90% всего потребляемого хлеба, но сохранит частную торговлю.

Кадетская пресса оказалась в непростой ситуации: с одной стороны, А.И. Шингарев, занимая пост министра земледелия, высту-

пил сторонником хлебной монополии, с другой стороны, правительство так и не создало необходимой структуры для ее реализации. Кадетский журнал “Народный вестник” указывал, что “всякая монополия по самому своему существу, а тем более такая, которая заведомо нарушает интересы многочисленнейшего в государстве сословия, есть акт резко принудительный, есть *сильнейшее* средство, на которое государство решается не сразу, но, раз решившись, не отступает ни перед чем”, однако на деле “хлебная монополия” из-за отсутствия необходимого аппарата “остается пустым звуком”¹⁴.

На VIII (май 1917 г.) съезде партии кадетов с докладом о положении отечественной промышленности выступал Н.Н. Кутлер. Он указал на изменение в составе рабочих на предприятиях, на снижение производительности труда, на беспорядок в управлении, на несоответствие снижения рабочего дня до восьми часов и сохранения оплаты труда как за сверхурочные. После чего, он заключил, что “промышленности грозит кризис” и единственный выход из него - в повышении цен, которое, в свою очередь, чревато финансовым кризисом¹⁵.

В столичных либеральных журналах сообщения о “хозяйственной разрухе”, “аграрной и промышленной анархии” особенно часто стали появляться летом 1917 г., когда стал окончательно ясен урон от плохо проведенной посевной и невозможности реализации мер правительства. Однако консервативно-либеральные публицисты по-прежнему видели основную причину кризиса в “психических факторах” и “моральном истощении на фоне крушения и развала аппарата государственного принуждения”¹⁶.

Не обошла либеральная пресса и вопрос о государственном регулировании промышленности, столь остро стоявший в 1917 г. Следуя предложенным министрами-социалистами мерам по “государственному регулированию производства, транспорта, обмена и распределения”, провинциальная пресса заключала: “других путей нет - государство должно наложить руку на сверхприбыль и неумеренные требования рабочих”, необходим “государственный и общественный контроль”¹⁷. “Народоправство” также призывало “торгово-промышленный класс” подчи-

ниться “не только за страх, но и за совесть” “принудительному обложению капиталов, введению принудительного займа, контролю над промышленностью” и иным мерам, которые правительство сочтет необходимыми¹⁸. Кроме того М.Н. Соболеву “сочетание в принудительных синдикатах частной инициативы и предприимчивости с государственным контролем и регулированием” представлялось “выходом в данный момент из того тяжелого положения, в какое попала русская промышленность”¹⁹.

Еще одним стратегическим вопросом 1917 г. оставался аграрный. От его решения зависела вся будущая социально-политическая и государственная конструкция России. Программные документы либеральных партий решали аграрный вопрос через создание государственного фонда из удельных, казенных, частновладельческих и монастырских угодий и предполагали принудительное отчуждение этих земель за выкуп или насильственно²⁰. Во главу угла в решении этой проблемы ставился вопрос о том, какова будет судьба общины и какой станет основная форма землевладения - частной, государственной или муниципальной.

В либерализме, как известно, принцип частной собственности, наряду с гражданскими и политическими свободами, являлся системообразующим, однако русские либеральные партии решали этот вопрос неоднозначно. Камнем преткновения стал вопрос о национализации земли. На VII-м съезде партии кадетов, например, Елагин, Радецкий и некоторые другие ораторы выступили “за необходимость признания принципа национализации земли”, а профессор Косинский указал, что поскольку возделанная земля является “продуктом трудов человеческих и воплощением капитала”, она должна передаваться “на правах собственности”. Не придя к единому мнению на съезде, кадеты по предложению А.А. Корнилова решили организовать комиссию по этому вопросу. В результате на следующем съезде была оглашена и обсуждалась новая аграрная программа.

Положения аграрной программы, предложенные ЦК партии кадетов, вызвали серьезные дебаты и обсуждения в ходе съезда и показали значительные разногласия внутри партии, ЦК и между столичными и провинци-

альными кадетами. В ходе обсуждения аграрной программы прозвучали не только пожелания национализации (лесов и недр), но и сохранения приоритета крупного землепользования (правый кадет В.А. Маклаков) вместо мелкого, показав два различных полюса в партии. При этом, сторонников национализации земли и сохранения латифундий в угоду развития “высокой культуры” на съезде было немного. Несмотря на жаркие прения (вплоть до личных обвинений) и неприятие проекта ЦК практически по всем пунктам, в ходе голосования выяснилось, что с незначительными поправками был принят именно он. Е.Н. Трубецкой видел в этом проекте “демагогию с перепугу”.

Доклад Н.Н. Черненко по аграрному вопросу на VIII-м съезде партии кадетов был построен на критике, но отнюдь не отрицании национализации, социализации и муниципализации земли и дипломатическом указании на то, что партия в принципе признает их все. Самарский губернский съезд партии еще до утверждения программы весьма однозначно определил, что основной “принцип передачи земли земледельческому населению - национализация”²¹. В марте 1917 г. самарская газета “Волжский день” призывала к умиротворению кадетов и социалистов в аграрном вопросе, заявляя, что “партия Народной Свободы должна смело и решительно пойти в сторону национализации земли”, а “социалистическая партия должна согласиться на выкуп земель ради социального умиротворения”²².

Кадетская пресса повторяла один из основных тезисов, прозвучавших на упомянутом съезде: “основная черта программы партии по аграрному вопросу - ее государственность”, поскольку “партия не хлопочет ни о каких классовых интересах”²³.

Радикально-демократическая пресса категорически высказалась против социализации земли как “противоречащей экономическому развитию”²⁴. Член радикально-демократической партии Б.Д. Бруцкус на собрании Петроградского отдела Лиги аграрных реформ прочел доклад, в котором указал, что “аграрная реформа овеяна в России социалистическими лозунгами”, однако “национализация земли в смысле обобществления ренты”, по его мнению, “не соответствует условиям русской жизни”²⁵.

Петроградская газета “Российская республика”, несмотря на свои симпатии к партии социалистов-революционеров, в мае 1917 г. выступила за частную собственность на землю для крестьян, считая ее, наряду со свободой личности, основой строя²⁶. Профессор М.Н. Соболев на страницах “Народоправства” также полагал, что в основу предстоящей аграрной реформы должен быть положен принцип частной собственности, поскольку “вся история земельных отношения на земном шаре свидетельствует о неизбежности предоставления наделов в полную частную собственность”²⁷.

Нередко в либеральной прессе появлялись статьи, затрагивающие тему, ставшую с легкой руки социалистической прессы особенно популярной в 1917 г., - взаимоотношения между трудом и капиталом. “Свобода - в борьбе”, которая немало место уделяла хозяйственным вопросам, отмечала, что “коррективом, уменьшающим зло от стачечных порывов, проникающих в государственно важные отрасли производства, могут служить примирительные камеры”, однако в силу “неравноправия труда и капитала” в министерстве труда и отсутствия в России принципов “классового примирения” (как в Англии, например) этого не происходит и производительность труда катастрофически падает²⁸.

По сообщению “Вестника партии Народной Свободы”, в вологодской городской думе вопрос об учреждении жилищной примирительной камеры вызвал сильные прения; при этом кадеты считали, что право выборов в камеру должно быть предоставлено общественным организациям, союзам квартиронанимателей и домовладельцев (эта точка зрения и была принята “неустойчивым большинством”)²⁹.

Еще одной составляющей “рабочего вопроса” было введение 8-часового рабочего дня. Либеральные публицисты признавали, что 8-часовой рабочий день есть “мера, охраняющая здоровье трудящихся”, и при развитой технологии она может привести к повышению производительности труда. Однако они указывали, что в Европе этот принцип не восторжествовал до сих пор и рабочий день там длится около 10-11 часов³⁰.

Публицисты “Народоправства”, “Свободы - в борьбе” и “Народного вестника”, един-

ственные из сотрудников центральных журналов, увидели одну из важнейших проблем не только хозяйственного, но и политического характера в изменениях в системе железнодорожного транспорта и грузоперевозимости железных дорог. Особенно резкие обвинения “Свобода - в борьбе” выдвигала против министра путей сообщения кадета Н.Ф. Некрасова³¹. Журнал отмечал, что в экономической жизни России существует “виталистический инстинкт”, который мешает распаду трудового быта. Первым шагом на пути “оздоровления”, по мнению публицистов, могло бы стать железнодорожное строительство, способное не только вывести Россию из “состояния экономической отсталости”, но и рационально решить вопрос с безработицей³².

Особенно внимательно либеральная пресса следила за денежным кризисом, оставляя немало места и в столичных и в провинциальных изданиях именно этой проблеме хозяйственного развития России в 1917 г. Крупным шрифтом и на первых страницах печатались в либеральных газетах и журналах призывы подписываться на Заем свободы. Популярный в Петрограде журнал “Весь мир” опубликовал фотографию “День Займа свободы” и восторженно расписывал, как “матросы у Думы продают розы и предлагают подписываться на “Заем свободы”³³. Первейшей причиной финансового кризиса в России проф. М.Н. Соболев, считал “изменения психики”, лежащие в “распаде социально-политической связи”: “население перестало чувствовать свою обязанность нести определенную финансовую обязанность”³⁴. Подробнейшим образом в журнале “Народоправство” была освещена суть финансового кризиса, обесценивание денег, а С.Г. Чалхушьян в серии статей рассмотрел источники формирования бюджета³⁵.

Таким образом, либеральная пресса констатировала, что “революция пока не избавила страну ни от одного из хозяйственных зол старого режима и прибавила к ним еще некоторые новые”³⁶. Материалы либеральной периодики отличались уровнем наукообразности, в зависимости от того, появлялись ли эти статьи в крупных столичных либеральных журналах, как “Вестник Европы”, “Вестник права” или “Народоправство”, или это

были публикации провинциальных авторов (хотя местная пресса часто перепечатывала материалы столичной, придавая тем самым изданиям большую солидность и уменьшая их “бульварность”). В целом, вопросы хозяйственного развития по количеству места в столичных либеральных журналах уступали комплексу политических задач, значащих для либеральной периодики, да и для всего русского либерализма в 1917 г., гораздо больше, чем продовольственный или аграрный вопросы, несмотря на то, что все либералы признавали их исключительное значение.

¹ Голос. Ярославль, 1917. 8 марта.

² См., например: Речь. Пг., 1917. 3 янв., 4 янв., 20 янв., 31 янв. и т.д.

³ Народопрравство. М., 1917. № 1. С. 20.

⁴ Изгоев А.С. Обуржуазности // Вестн. партии Народной Свободы. Пг., 1917. № 1. С. 9.

⁵ Отечество. Пг., 1917. 25 июля.

⁶ Б-н Я. С.Н. Прокопович и нужды русской промышленности // Свобода - в борьбе. Пг., 1917. № 17. С. 11.

⁷ Б-н Я. Задачи нашей экономической политики // Свобода - в борьбе. Пг., 1917. № 11. С. 10.

⁸ См., например: Китанина Т.М. Война, хлеб и революция. (Продовольственный вопрос в России, 1914 - октябрь 1917 г.). Л., 1985; Ее же. Россия в первой мировой войне, 1914-1917: Экономика и экономическая политика: учеб. пособие. В 2 ч. СПб., 2003. Ч. 1; Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М., 2003; и др.

⁹ Сэд. Вопросы продовольствия // Свобода - в борьбе. Пг., 1917. № 6. С. 9.

¹⁰ Сэд. Вопросы продовольствия // Свобода - в борьбе. Пг., 1917. № 12-13. С. 5.

¹¹ Б-н Я. Продовольственная проблема // Свобода - в борьбе. Пг., 1917. № 15. С. 10.

¹² См.: Гензель П. Разгрузка или изменение продовольственной политики? // Народопрравство. М., 1917. № 10. С. 15; Его же. Разгрузка или изменение продовольственной политики? // Народопрравство. М., 1917. № 9. С. 13.

¹³ Гензель П. Разгрузка или изменение продовольственной политики? С. 17.

¹⁴ Пешковский А. Революционный утопизм // Нар. вестн. М., 1917. № 12. С. 12.

¹⁵ См.: Волжский день. Самара, 1917. 18 мая.

¹⁶ Гефдинг В. Производительность труда и заработная плата // Рус. свобода. М.-Пг., 1917. № 18-19. С. 17.

¹⁷ Волжский день. Самара, 1917. 27 мая.

¹⁸ Иорданский Н. Внутреннее обозрение // Народопрравство. М., 1917. № 6. С. 18.

¹⁹ Соболев М.Н. Современный кризис промышленности // Народопрравство. М., 1917. № 3. С. 14.

²⁰ Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. М., 1995.

²¹ Волжский день. Самара, 1917. 4 мая.

²² Волжский день. Самара, 1917. 25 марта, 21 марта.

²³ Вестник партии Народной Свободы. Пг., 1917. № 4. С. 32.

²⁴ Отечество. Пг., 1917. 23 июля.

²⁵ Отечество. Пг., 1917. 17 июля.

²⁶ Российская республика. Пг., 1917. 31 мая.

²⁷ Соболев М.Н. Принцип частной собственности в предстоящей аграрной реформе // Народопрравство. М., 1917. № 11. С. 19.

²⁸ Социальное законодательство // Свобода - в борьбе. Пг., 1917. № 12-13. С. 16.

²⁹ Вестник партии Народной Свободы. Пг., 1917. № 26-27. С. 13.

³⁰ Социальное законодательство... С. 16.

³¹ Приказ № 1 на железных дорогах // Свобода - в борьбе. Пг., 1917. № 7. С. 6; № 15. С. 7.

³² Б-н Я. Железнодорожное строительство // Свобода - в борьбе. Пг., 1917. № 14. С. 11-12.

³³ Весь мир. Пг., 1917. № 21-22. С. 7.

³⁴ См.: Соболев М.Н. Финансовая разруха и ее причины // Народопрравство. М., 1917. № 8. С. 12; Его же. Лечение финансовой разрухи // Народопрравство. М., 1917. № 9. С. 17.

³⁵ См.: Яснопольский Л. Барометр революции // Народопрравство. М., 1917. № 11. С. 13-17; Галяшкин Я.А. Отчего и как обесцениваются наши деньги // Народопрравство. М., 1917. № 12. С. 13-16; Чалхушьян С.Г. Наше финансовое положение // Народопрравство. М., 1917. № 2. С. 11-13; Его же. Война и кризис народного хозяйства // Народопрравство. М., 1917. № 7. С. 17-19; Фридман М.И. Сущность финансового вопроса // Народопрравство. М., 1917. № 1. С. 15-16.

³⁶ Пешковский А. Указ. соч.

Поступила в редакцию 08.12.2009 г.